
Ревелиотис против Греции
[Reveliotis v. Greece] (№ 48775/06)

Постановление от 4 декабря 2008 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель, государственный служащий, вышел в отставку в 1982 году. Ревизионный департамент отклонил поданное им в 1999 г. заявление о перерасчете пенсии в соответствии с положениями закона, введенного в действие в 1997 г. Он обратился в Финансовый суд, который удовлетворил его требование в 2002 г., установив, что заявитель имел право на более высокий размер пенсии согласно действующему законодательству, в связи с чем на него распространяется повышение, введенное в 1997 г. Однако по жалобе государства Финансовый суд, заседая в полном составе, частично отменил решение, придя к выводу о том, что повышенная пенсия должна выплачиваться только с 1999 г. Он указал, что в соответствии с президентским указом, ограничивающим обратную силу пенсионных требований к государству тремя годами, указанный срок должен исчисляться с момента публикации решения Финансового суда 2002 г., поскольку именно им было признано право заявителя.

Вопросы права

Право заявителя на увеличение пенсионных выплат задним числом было ограничено способом, которым Финансовый суд при толковании указанного указа определил начало течения срока для их расчета. Согласно данному акту началом срока признавался первый день месяца, в котором было вынесено постановление или решение относительно пенсии. В настоящем деле с учетом того, что термин «постановление или решение относительно пенсии» относился к его собственному решению, Финансовый суд пришел к выводу о том, что данной датой является дата публикации его постановления. По мнению Европейского Суда, верховенство права требует ясного определения дат возникновения или прекращения прав, которые должны быть привязаны к конкретным объективным фактам, таким как предъявление требования или подача искового заявления в суд заинтересованным лицом. В настоящем деле дата, с которой заявитель имел право на повышенную пенсию, определялась исключительно на основании срока, который потребовался властям и административным судам для принятия их решений. Хотя заявитель потребовал перерасчета пенсии в 1999 г., решение об удовлетворении его требования было принято только спустя три года. Применение такого критерия выглядит довольно неопределенным и может порождать противоречивые результаты, которые трудно оправдать. Кроме того, Европейский Суд не может игнорировать тот факт, что Финансовый суд ранее указывал, что практика исчисления срока с даты публикации решения, вынесенного в пользу заинтересованной стороны, противоречит верховенству права, ряду положений Конституции и статье 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Государство-ответчик утверждало, что заявитель мог получить компенсацию за незаконное лишение пенсионных прав путем предъявления иска о компенсации в соответствии с Гражданским кодексом. Однако Европейский Суд не разделяет эту точку зрения: на лицо, использовавшее средство правовой защиты в виде непосредственного требования о компенсации в связи с оспариваемой ситуацией, а не косвенных способов, не может быть возложена обязанность исчерпания других средств правовой защиты, которые допустимы, но едва ли могли быть эффективны. В настоящем деле заявитель оспорил ошибочный расчет пенсии, обратившись к властям и в Финансовый суд, и в его пользу было вынесено вступившее в силу решение о том, что его пенсию рассчитывали неправильно. С учетом этого он не был обязан предъявлять иные требования в суде, в частности, государство-ответчик не привело в качестве примера ранее рассмотренные дела, в которых сторонам была присуждена компенсация такого рода на основании Гражданского кодекса. Соответственно Европейский Суд отклонил возра-

жения государства-ответчика по поводу неисчерпания внутренних средств правовой защиты и установил, что способ, которым Финансовый суд определил спорную дату возникновения права на увеличение пенсии, нарушил право заявителя на уважение собственности и справедливое равновесие между требованиями общего интереса и защиты права собственности.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).